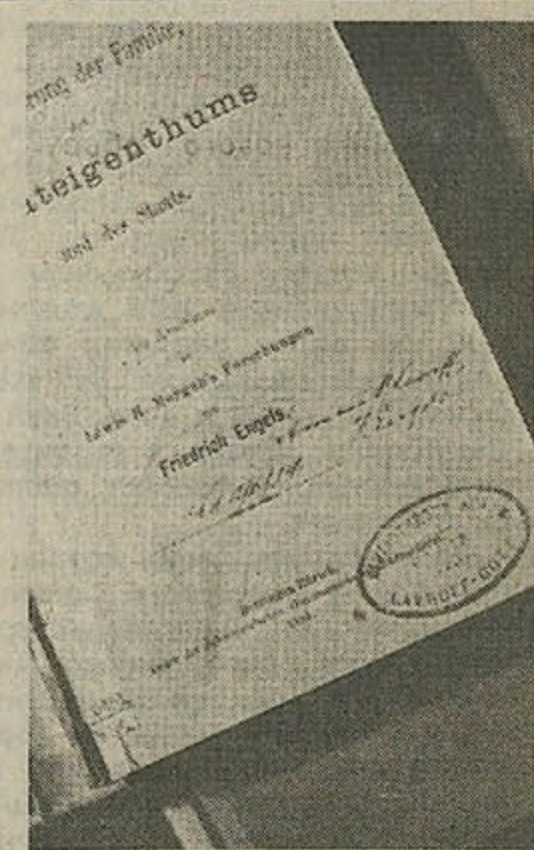

«Ради братьев моих...»

Репортаж из Государственной библиотеки имени В. И. Ленина

ОБРАЩАЛИ ли вы внимание на довольно-таки крутые ступени, ведущие в Государственную библиотеку имени В. И. Ленина? Возможно, архитектор хотел дать понять будущим посетителям библиотеки с самого начала, что ступени познания круты. И чтобы преодолеть их, нужно затратить определенные усилия. Может быть, поэтому в храм знаний входишь с каким-то душевным трепетом. Впрочем, подобное волнение я испытывал, входя и в небольшую сельскую библиотеку. Скорее всего, это шло от ожидания встречи со старым и всегда новым другом — книгой. Старым, потому что все мы его знаем с детства. Новым, потому что до седых волос и пока зрят наши очи мы уже не расстаемся с книгой, открывая в ней для себя все новые и новые страницы.

Вот почему нашим библиотекам, можно сказать, «все возрасты покорны», вот почему приходит сюда и стар и млад. «Ленинку» в день посещает более полутора тысяч человек. А вообще у нее 37 тысяч постоянных читателей. Это рабочие и студенты, учителя и ученые, инженеры и служащие — люди самых разных профессий.

И каждого приветливо встречают заведующая отделом обслуживания Лариса Ивановна Прядко со своими коллегами.

— Мне необходимо перелистать последние три номера журнала «Человек и закон». И еще нужен «Кодекс о семье и браке», — говорит молодой и не очень терпеливый чело-

век. Он нервничает, скорее всего, ему понадобилось что-то сверить, уразуметь, взвесить и решить.

— Минутку, — с улыбкой просит подождать его библиотекарь Тамара Скорая и отходит к стеллажам, где безошибочно находит заказанные посетителем книги. Ошиблась она в другом — выдача заказа не заняла и минуты.

— Уважаемая, — обращается к ней старец с окладистой черной бородой, — будьте любезны взглянуть на сей список. Что из этого у вас имеется?

— Все, — отвечает Тамара, изучив список. — Только нужно заказать. Придется немного подождать.

— Благодарствую...

Сейчас придет в движение невидимая глазу посетителя библиотеки «машина». По выписанным из каталогов шифрам из книгохранилища извлекаются заказанные книги и по подъемнику поступают на выдачу. И все это быстро сделают скромные труженицы библиотеки, чья работа остается для нас как бы «за кадром».

— В год мы выдаем на руки более трех миллионов книг, — говорит заведующая общим читальным залом Лидия Васильевна Бизунова. — Безусловно, за этими цифрами — хорошая организация работы всех служб, знания наших сотрудниц, умение их хорошо ориентироваться в книжном море, в океане информации.

Невольно вспомнилось, что библиотечные фонды нашей страны насчитывают почти 5 миллиардов рукописных памятников, книг, журналов, газет и других документов. Фонд «Ленинки» — семь миллионов изданий. Не затеряться в этом безбрежном океане знаний помогает справочно-библиографический отдел. Он, как тот маяк, всегда высветит вам верный путь. Огромный зал занимают шкафы-каталоги, каждый ящик которых имеет свой номер и экран-информацию. Именно здесь самые сложные вещи обретают свою простоту. Достаточно знать, о чем она, нужная тебе книга, и подойти к предметному каталогу. Ну, а коль знаешь, что ищешь, — иди к алфавитному.

А если ты все же малость заплутал, тебя выведут на верный путь библиографы отдела.

С полуслова, например, поняла заведующая сектором Анна Матвеевна Гольдина, что требуется читателю. Несколько секунд понадобилось ей, чтобы найти нужный ящик. Еще несколько секунд ее быстрые

пальцы бегут по картотеке. И вот:

— Запишите данные...

Книги... книги... книги... Тихо в залах библиотеки, но тишина эта особенная. В ней ощущается напряжение ищущей мысли. Идет работа. Шелестят страницы. Кто-то торопливо что-то записывает в тетрадь, кто-то, подперев руками голову, скользит взглядом по типографским строчкам. У стеллажа с произведениями классиков марксизма-ленинизма — темнокожий парень. В его руках раскрытый ленинский томик. Я обратил внимание, что он уже минут пятнадцать, стоя у стеллажа, листает работу В. И. Ленина, совсем забыв про свое место за столом. Зачитался...

Почему-то припомнились позабытые когда-то слова, принадлежащие Александру Сергеевичу Пушкину: «Никакое богатство не может перекупить влияние того, чем овладевает книга, никакая власть, никакое правление не может устоять против типографского снаряда».

Да, книга — источник зна-

ний, а знание — сила! Не потому ли все прогрессивные правительства начинают свою деятельность с борьбы с неграмотностью, с того, что широко открывают народу двери библиотек, доступ к знаниям, вооружая его «типографским снарядом»...

И это факт: Советский Союз самая читающая страна в мире!

И еще факт: на Руси книга у народа была всегда в чести. С трепетом священным брали в руки, хранили пуще глаза, а которая в последнюю ветхость зачтется, ту не выбрасывали, но сжигали — как истари чтимую икону.

Может, конечно, и напрасно сжигали. Нам бы сегодня эту зачитанную ветхость! Уж поработали бы над ней реставраторы Татьяна Карачун, Галина Глуховская, Ирина Иващенко, Зоя Коваленко — девчата из отдела гигиены, реставрации и сохранности книжных фондов, который возглавляет Яков Ирмович Ходаш. Мне довелось видеть возвращенные ими к жизни книги. Сначала я видел то, что когда-то называлось книгой, — рассыпающиеся от прикосновения, истершиеся, обглоданные временем листы. Казалось, ничего нельзя уже с ними сделать. Но чуткие, нежные руки девчат осторожно разбирали эту ветхость на части, складывали, пропитывали их какими-то растворами, не часами, а днями, неделями сидели над ними, работая тончайшими скальпелями, кисточками, ножницами. Кропотливая работа над каждым листиком. Представьте лист, по обрыву склеенный вторец с новым листом, которому придан даже тот же цвет, — и вы поймете, что это за труд.

Тысячи книг, документов истории возвращены ими к жизни, тысячи еще будут восстановлены, чтобы служить людям.

Впрочем, дошли, дошли и до наших дней бесценные фолианты — памятники нашей истории, нашей культуры. Об этом думал я, направляясь в отдел редкой и старопечатной книги.

— Фонд отдела насчитывает почти 47 тысяч старопечатных изданий, рукописей, рукописных и редких книг, — рассказывает заведующая отделом Татьяна Ивановна Рощина. — У нас собраны рукописные и печатные ценнейшие документы от XV века и до наших дней. Самая старая книга — инкунабула — 1470 года. Огромную ценность для всех нас представляет, например, книга с автографом Фридриха Энгельса. Гордостью собрания, безусловно, являются книги выдающегося представителя белорусской культуры Франциска Скорины. Есть в отделе издания и «друкаря книг пред тем невиданных» Ивана Федорова,

творившего книги, как он писал, «ради братьев моих».

Нам с фотокорреспондентом посчастливилось вместе с Татьяной Ивановной «проникнуть» в святая святых отдела — книгохранилище. Действительно, за эту опечатанную, обитую железом дверь, как в терем тот высокий, нет входа никому... постороннему. Здесь идеальная чистота, искусственно созданный микроклимат. Здесь царит мрак, ибо сберегается свет знаний. Но это отнюдь не значит, что сокровища мировой культуры, собранные здесь, находятся «за семью печатями». Они так же доступны людям, как все сокровища Ленинской библиотеки. Более шестисот человек ежегодно работают с книжным фондом отдела. Более полутора тысяч человек посещают постоянно действующую в отделе выставку «Листая вечные страницы...»

С гордым волнением и величайшей осторожностью я листал книги наших славных первопечатников, жизнь отдавших, чтобы «духовные семена рассеять по свету». Я гордился тем, что много веков спустя, украденные у нашего народа фашистскими варварами, книги все же будут возвращены ему, пусть обожженные, простреленные, пробитые осколками. Но не безвозвратно утраченные. И сделают это праправнуки Ивана Федорова и Франциска Скорины — советские солдаты. Вот почему бережно хранится в фондах библиотеки книга с простой и лаконичной надписью на форзаце: «Паковал 25.03.45 лейтенант Третьяков В. И. Район Гливиц на Одере. Германия. Сам уралец». Спасибо тебе, лейтенант Третьяков! Спасибо вам, все известные и безымянные воины, жизни свои не пожалевшие «ради братьев моих», чтобы «духовные семена» вечно давали добрые всходы.

В. ОВЧАРЕНКО.
Фото А. Шаблюка.

На снимках: библиотекарь Тамара Скорая; хранители редких книг Людмила Станкевич, Татьяна Рощина и Галина Киреева; книга с автографом Ф. Энгельса.